КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 338.24

«РЫНОК УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЭНДАУМЕНТОВ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Докладчик

Балацкий Евгений Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заведующий сектором проблем инновационной деятельности в системе высшего образования Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Россия, Москва, evbalatsky@inbox.ru.

Аннотация

Круглый стол посвящен вопросам развития целевого капитала в российских университетах как фактора конкурентоспособности на международном рынке образования и науки. Однако такие университеты, как правило, имеют эндаументы (целевые фонды) впечатляющих размеров, что позволяет им получать дополнительное финансирование и иметь большую самостоятельность и независимость от внешних условий своего существования. Анализ показывает, что Россия пока находится далеко от зрелой модели эндаументов. На сегодняшний день даже вузы, имеющие самые крупные целевые фонды, не могут претендовать на передовые места в международных топ-листах университетов. Это выводит на повестку дня задачу быстрого создания и наращивания университетских эндаументов в России. Для выполнения обозначенной задачи необходимо решить целый ряд проблем, среди которых отсутствие единого хозяйствующего субъекта в связке «университет – эндаумент», неготовность Российского научного фонда осуществлять финансирование целевых фондов отечественных вузов, неразвитость института благотворительности и другое. Все эти сдерживающие факторы необходимо устранить, для чего следует внести корректировки в соответствующие нормативные документы, перестроить процедуру оценки деятельности российских вузов с учетом деятельности целевых фондов, создать конкурсную систему распределения средств для целевых фондов, переопределить приоритеты государства в отношении вузов, которые претендуют на вхождение в топ-100 глобальных рейтингов университетов. Все выносимые на обсуждение вопросы нуждаются в дополнительной экспертизе и оценке, однако они несут в себе значительный потенциал и позволят повысить действенность нынешней системы регулирования рынка высшего образования России.

Ключевые слова

Эндаументы, целевые фонды, университеты, конкуренция, государственное регулирование, финансирование, доходность капитала

THE MARKET OF UNIVERSITY ENDOWMENTS IN RUSSIA: DEVELOPMENT TRENDS AND OPPORTUNITIES

Keynote speaker

Balatsky Evgeny Vsevolodovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Division of Innovation Issues in the Higher Education of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, the Russian Federation, evbalatsky@inbox.ru.

Abstract

The roundtable discussion addressed the development of endowment funding at Russia's universities as a factor of competitiveness in the global education and science market. These universities, however, usually have impressive endowment funds that allow them to attract additional funding and to ensure self-sufficiency and independence from the external environment. The analysis shows that this is a long way from developing a mature endowment model in Russia. For the moment, even the universities with the largest endowment funds fail to take top slots in the world university rankings. This puts the issue of establishing and building-up of universities endowments very high on the agenda in Russia. To do this, it is necessary to solve a variety of problems including the absence of a single economic entity in the University-Endowment couple, unpreparedness of the Russian Science Foundation to finance the endowment funds of national universities, immaturity of the charity infrastructure and more. To avoid all these headwinds we need to introduce adjustments to the appropriate regulating documents, to revise the university performance evaluation procedure with due account for endowment funds, to develop a system for the competitive allocation of funds between endowments and to redefine the government's priorities concerning the Russian universities competing for a position in world's top-100 university rankings. All the debated issues require further examination and evaluation, but nevertheless they have significant capacity for raising efficiency of the market regulation system in the Russia's Higher Education.

Keywords

Endowments, endowment funds, universities, competitiveness, government's regulation, funding, return on capital

11 ноября 2016 г. в РИЭПП прошел круглый стол «Рынок университетских эндаументов в России: тенденции формирования и перспективы». С основным докладом выступил заведующий сектором проблем инновационной деятельности в системе высшего образования Балацкий Евгений Всеволодович. В обсуждении приняли участие:

Антончиков Сергей Николаевич, партнер АО «УК УРАЛСИБ»;

Воронин Виталий Анатольевич, проректор по финансам и развитию Российской экономической школы;

Грибовский Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, заведующий отделом проблем интеграции науки и образования РИЭПП;

Гусев Александр Борисович, кандидат экономических наук, исполняющий обязанности директора РИЭПП;

Еркина Дарья Сергеевна, лаборант-исследователь РИЭПП;

Ильина Ирина Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая отделом правовых проблем сферы науки и инноваций РИЭПП;

Калюжный Кирилл Александрович, кандидат политических наук, заведующий отделом проблем развития информационной среды и инфраструктуры науки РИЭПП;

Малахов Вадим Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник РИЭПП;

Парфенова Светлана Леонидовна, кандидат экономических наук, первый заместитель директора, заведующая отделом проблем научно-технологической политики и развития науки РИЭПП;

Салицкая Елена Александровна, заведующая сектором экономико-правового регулирования сферы интеллектуальной собственности и трансфера технологий РИЭПП;

Сергеева Ольга Леонидовна, кандидат юридических наук, заведующая сектором мониторинга развития нормативно-правовой базы сферы науки и инноваций РИЭПП;

Толмачева Ирина Вячеславовна, начальник юридического отдела фонда «Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара»; руководитель отдела научно-исследовательских проектов и вопросов интеллектуальной собственности РАНХиГС;

Ушакова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, заведующая отделом мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций, заведующая сектором оценки состояния и тенденций развития ресурсного обеспечения и объектов НТК и НИС РИЭПП;

Ширяев Алексей Алексеевич, эксперт Управления правовой экспертизы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации;

Юревич Максим Андреевич, старший научный сотрудник РИЭПП.

Гусев А. Б.: Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо, что нашли время для участия в нашем круглом столе, посвященном теме университетских эндаументов. Скажу немного слов о том, почему мы занимаемся изучением данного вопроса. Наш институт – подведомственная Минобрнауки России организация, которая осуществляет информационно-аналитическое, методическое и нормативное обеспечение разработки и реализации государственной научно-технической политики. Мы ведем работу по решению текущих задач Минобрнауки России, а также рассматриваем и обсуждаем проблемы, которые, как нам кажется, в ближайшем будущем окажутся на повестке дня. К такой группе тем мы относим университетские эндаументы, являющиеся сравнительно новым для России инструментом, но обладающие потенциалом, который нужно осмысливать и осваивать.

Концептуально мы выносим на обсуждение две группы вопросов.

1. Нужны ли для российских университетов эндаументы? Если нужны, то как правильно и наиболее эффективно организовать работу с ними?

2. Какой видится роль регуляторов в развитии системы эндаументов? Необходимо ли здесь государственное вмешательство, или регуляторы могут стоять в стороне и наблюдать за происходящим, сохраняя действующий статус-кво по нормативному обеспечению эндаументов?

Предоставляю слово автору идеи и руководителю коллектива исполнителей Балацкому Евгению Всеволодовичу.

Балацкий Е. В.: Свое выступление хотелось бы начать с объяснения актуальности выбранной темы обсуждения. Как все присутствующие знают, в нашей стране есть программа «5–100», которая предполагает довольно амбициозную задачу, а именно вхождение пяти российских вузов в международные рейтинги ста лучших университетов (вуз сам решает, в какой из существующих ключевых рейтингов он будет стремиться попасть). Отмечу, что сроки достаточно жесткие: в 2018 году поставленная задача должна быть выполнена; в некоторых случаях реализация установок указанной программы откладывается до 2020 года, но, тем не менее, времени действительно осталось немного. Даже в некоторых прогнозных материалах по экономическому развитию составители уже исходят из того, что в 2019 году у нас будет пять таких вузов.

На самом деле, если рассмотреть нынешнюю ситуацию, то, конечно, картина совсем удручающая: по сути, лишь в некоторых мировых рейтингах университетов в первую сотню входит один-единственный российский вуз – МГУ имени М. В. Ломоносова (МГУ). На рисунке 1 представлен рейтинг QS[1], но, если изучить все глобальные рейтинги университетов, результат будет таким: МГУ в каких-то рейтингах входит в первую сотню, в каких-то – нет.

Но самое интересное заключается в другом: основной конкурент МГУ – Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – практически во всех рейтингах находится в лучшем случае в третьей сотне, а третья сотня не позволяет рассчитывать на то, что через несколько лет российские вузы окажутся в первой сотне, это практически исключено. И, хотя правительство и ставит такие задачи, уже сегодня можно говорить о том, что программа «5–100», вероятнее всего, выполнена не будет. Это просто невозможно. Здесь есть, конечно, всевозможные спекуляции, инсинуации, иногда пытаются говорить о том, что вузы входят в какие-то специализированные рейтинги по разным дисциплинам, но это не те ключевые рейтинги, о которых идет речь. В основные глобальные рейтинги университетов отечественные вузы не попадут, поэтому возникают достаточно серьезные проблемы. Так, уже на грани срыва большая правительственная программа, что подразумевает невыполнение и указа президента[2], и «дорожных карт» правительства, в которых

[1] QS World University Rankings.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

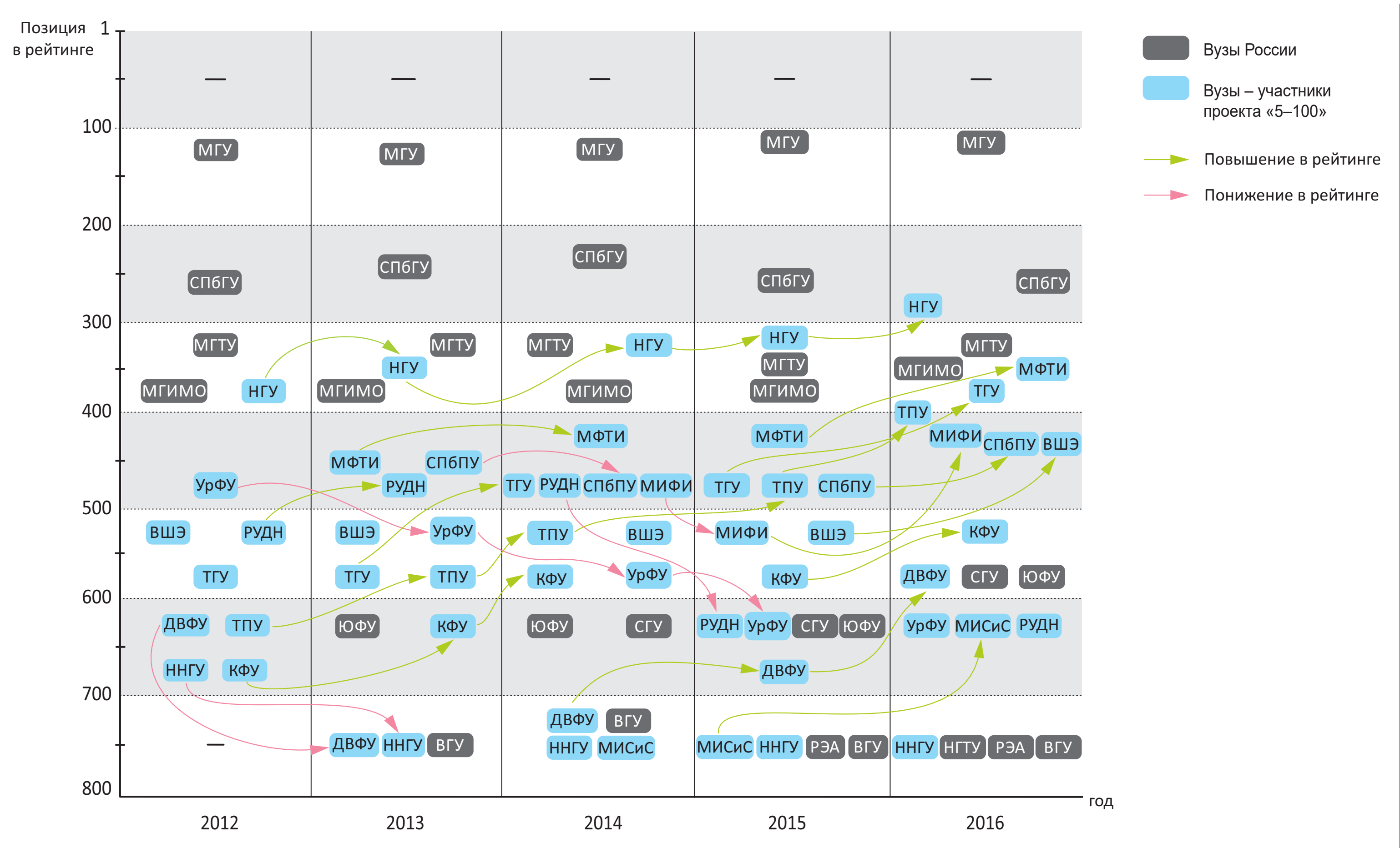

Рисунок 1. Данные рейтинга QS World University Rankings

зафиксированы задачи на каждый год. Поэтому появляются следующие вопросы: что является причиной подобного положения дел – низкая эффективность работы правительства, которое не в состоянии реализовать поставленные задачи, или очень плохая проработанность важнейших нормативных документов, которые изначально задают абсолютно нереалистичные цели? И почему, несмотря на то, что довольно много денег вкладывалось в программу «5–100», за все это время не удалось продвинуться по намеченному пути? Здесь еще есть один аспект, который делает эту программу актуальной: хотим мы этого или нет, но правительство в своих долгосрочных задачах исходит из того, что в будущем государство будет уходить с рынка высшего образования и будет все меньше и меньше участвовать в этом процессе. Данное обстоятельство означает, что вузы будут становиться все более самостоятельными и когда-нибудь они выйдут на режим самоокупаемости. Это очень серьезный момент, и роль эндаументов здесь может быть особенно велика.

В этой связи выдвигается генеральная гипотеза о том, что тема эндаументов во все предыдущие годы была отложена в долгий ящик и произошел определенный парадокс: Россия, пытаясь продвигать отечественные вузы на международный рынок, естественно, попыталась перенять западную модель университетов. По всей вероятности, должно было произойти заимствование всех элементов этой модели, но по крайней мере одна из ее составляющих – университетские эндаументы – была упущена.

Исходя из вышесказанного, сформулируем основную гипотезу следующим образом: отсутствие такого элемента, как целевой капитал вуза, является не единственным, но весьма существенным препятствием для вхождения отечественных университетов в топ-100. Безусловно, в дальнейшем необходимо развивать институт университетского эндаумента, в противном случае решение стоящих перед нами важнейших задач будет постоянно переноситься на более поздние сроки. Здесь нужно определить, в каком направлении следует двигаться России и отечественным вузам. Наверное, необходим некий идеал, целевая установка. На наш взгляд, таким идеалом должен служить Гарвард и гарвардская модель университетского эндаумента. Представляется необходимым говорить только о двух ключевых пропорциях, благодаря соблюдению которых работает вся гарвардская система. Одна пропорция – это распределение доходов от эндаумента по схеме «50 на 50», то есть 50% идет на накопление, а 50% – на текущие нужды университета. Думается, что такое разделение доходов является абсолютно разумным и естественным. Но эти 50% от дохода составляют примерно треть бюджета университета (вторая пропорция), что тоже важно, поскольку треть этих доходов – это очень много, и, конечно, это весьма большое подспорье. В идеале и наши университеты должны стремиться к созданию данной модели. Неважно, что они не перейдут на гарвардскую систему управления эндаументом в ближайшие годы, но движение в предложенном направлении необходимо, это некий ориентир.

На сегодняшний день можно говорить, что существуют три условно выделяемые модели университетских эндаументов.

1. Англосаксонская модель, которая сложилась в США, Австралии, Канаде, Великобритании, Новой Зеландии. Здесь, конечно же, акцент делается на эндаументах, без эндаументов вузы не существуют, соответственно, в этих вузах очень крупные эндаумент-фонды.

2. Европейская модель. В вузах, использующих такую модель, намечена неявная ориентация на эндаумент, и объем этих фондов примерно на порядок меньше, чем американских. Иногда это отставание еще больше.

3. Азиатская модель, придерживаясь которой многие страны справляются без эндаумента вообще, при этом даже достигают некоторых результатов.

На настоящий момент можно заявить, и вполне обоснованно, что европейская и азиатская модели являются неустойчивыми. Одним из аргументов в пользу нашего утверждения может стать тот факт, что многие университеты – лидеры европейской экономики перенимают американскую модель эндаумент-фондов. Обратите внимание: Цюрихский университет, Мюнхенский университет[3] имеют довольно приличные эндаументы, объем которых составляет сотни миллионов долларов, но это не миллиарды, как в целевых капиталах вузов, реализующих американскую модель. Однако речь идет о сотнях миллионов долларов, что свидетельствует о том, что университеты-лидеры пытаются перейти на американскую модель. В тех странах, в которых образовалась азиатская модель, в целом институт эндаумент-фонда очень слабо сформирован, но в них есть вузы-лидеры, например два сингапурских университета, входящие в топ-100 и имеющие очень крупные эндаументы, в 2–2,3 миллиарда долларов. Перед нами классический вариант перехода к американской модели, и результат сказывается сразу. Кроме того, уже есть университеты новой волны, один из которых – Центрально-Европейский университет в Будапеште – был основан в 1991 году. В первый же год своего существования этот вуз получил эндаумент в размере почти одного миллиарда долларов от фонда Сороса[4]. Будапештский вуз фактически стал самым богатым университетом континентальной Европы и приобрел известность в определенных кругах, хотя он совсем молодой. Можно, конечно, как совершенно удивительный случай, привести в пример находящийся в Саудовской Аравии Научно-технологический университет имени короля Абдаллы. Этот вуз появился в 2009 году, и сам король Абдалла при создании вуза внес 20 миллиардов долларов в эндаумент. Сегодня этот университет считается самым быстро развивающимся в мире. Понятно, что с таким фондом целевого капитала, с такими деньгами сотрудники данного вуза могут привлекать лучших специалистов из разных уголков планеты, поэтому университет разви-

[3] Полное наименование вуза: Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана.

[4] Инвестиционный фонд OSF – Open Society Foundation.

вается очень быстрыми темпами, показывая хорошие результаты в отношении публикуемости и прочего. Все это говорит о том, что если мы хотим, чтобы наши вузы тоже двигались на международной арене, то придется внедрять модели эндаументов, потому что в противном случае достичь таких результатов, какие есть у Научно-технологического университета имени короля Абдаллы, для нас будет просто невозможно.

Сегодня в России есть десять вузов – лидеров с точки зрения развития эндаументов: Сколковский институт науки и технологий (Сколтех), Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб), Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Российская экономическая школа (РЭШ), Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (СВФУ), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФУ), Высшая школа экономики (ВШЭ), Московский физико-технический институт (МФТИ).

Отмечу, что официально никто подобную информацию не собирает, поэтому приходилось разыскивать все по крупицам. Вообще формирование эндаументов начинается в России только с 2006 года, когда вышли соответствующие законы и подзаконные акты, а с 2007 года стали появляться эндаументы, которые в нашей стране получили название фондов целевого капитала.

В настоящее время существуют очень интересные противоречия в развитии этих фондов. Посмотрите, какие вузы относятся к лидерам. Оказывается, из этих десяти шесть являются социальными вузами, а социальные вузы не должны присутствовать в данном рейтинге, потому что на Западе передовые вузы, входящие в топ-100, являются либо классическими университетами, либо технологическими институтами, никаких социальных вузов, как правило, там нет, а если есть, то они никогда не являются лидерами. Получается, что в нашем рейтинге лидерами в области развития эндаументов стали те вузы, которые на самом деле не имеют никаких перспектив выхода на передовые рубежи на мировом рынке.

В составленном нами списке есть и три частных вуза – Сколтех, Российская экономическая школа и Европейский университет в Санкт-Петербурге, причем у них самые большие эндаументы: на первом месте находится Сколтех, на втором и третьем – Европейский университет в Санкт- Петербурге и Российская экономическая школа соответственно. Но при всем при этом, хотя данные вузы наиболее успешные с точки зрения развития эндаумента, они тоже не имеют никаких шансов выхода на мировой рынок. Почему? Потому что это очень маленькие по численности студентов вузы. С другой стороны, огромные вузы (например, РАНХиГС), равно как и крошечные, обречены на провал. Мы провели анализ и очертили границу по количеству студентов, не переступая через которую можно успешно оперировать таким инструментом, как эндау-

мент, и претендовать на места в мировых рейтингах. Численность студентов должна составлять от 8 до 22 тысяч. Такая численность отмечена в вузах, которые относятся к лидерам в глобальных рейтингах. Вузы, которые в эту полосу значений не попадают, как правило, фактически лишены шансов на успех: либо у них масштаб недостаточный (как у наших частных вузов – им нужно увеличиться в 40–60 раз, чтобы претендовать на какие-то места в рейтингах), либо они насчитывают слишком большое количество обучающихся, когда подавляются все позитивные эффекты от эндаумента (как у РАНХиГС, где 100 тысяч студентов).

На сегодняшний день можно заключить, что масштаб российских эндаументов пока на 2–3 порядка меньше американских; если говорить об удельных значениях на одного студента, то это отставание на 3 порядка. Существующая в России модель фондов целевого капитала, конечно, совершенно незрелая, она находится в стадии становления.

Каково же значение эндаументов? Мы сделали очень простую таблицу с определенным пределом объема фонда – 1,5 млрд долларов, если эндаумент вуза имеет меньшую сумму, то никакие закономерности просто не проявляются. Обозначенную границу нужно перешагнуть, чтобы дальше были какие-то эффекты; это действительно уже очень большой эндаумент, и такую границу преодолевают немногие. Если мы рассмотрим 50 самых богатых университетов Америки, входящих в рейтинги QS и Times[5], то увидим, что в топ-100 входят 72 вуза, то есть более 70% просто сразу попадают в сотню. Вообще почти 90% вузов входят в топ-150. Указанные факты свидетельствуют о том, что эндаумент, большой эндаумент, является если не гарантией успеха, то по крайней мере серьезным фактором успеха. Поэтому, действительно, без фондов целевого капитала российским вузам будет трудно двигаться дальше.

Следует сказать, что наши университеты – лидеры в области развития эндаументов и в других отечественных рейтинговых системах тоже являются лидерами в той или иной степени. Но даже здесь видно другое: Сколтех, Российская экономическая школа и Европейский университет, именно в силу того, что они очень маленькие, даже в российских рейтинговых системах фактически не фигурируют, то есть вывести их на западный рынок будет крайне проблематично.

Разумеется, возникает вопрос, что же дальше. Можно сделать простые прогнозные расчеты. В качестве примера рассмотрим Московский государственный институт международных отношений. МГИМО – это наиболее репрезентативный вуз, у него довольно длинная история, богатый опыт работы с эндаументами и хорошая отчетность. Фонд целевого капитала МГИМО ежегодно «подрастает» на 250 миллионов рублей, что позволяет сделать вывод о проведении целенаправленной работы в этом плане. Если мы считаем, что в 2016 году уже есть оценка размера эндаумента МГИМО в 1,6 миллиарда рублей, то дальше прогнозируем этот прирост. И оказывается, что уровень в 1,5 миллиарда долларов, о котором я сказал ранее, – это та грань, за которой уже может быть

[5] Times Higher Education World University Rankings.

успех, а для достижения такого уровня нам потребуется 383 года, то есть это вечность.

Таким образом, наличие естественных тенденций в развитии данного движения в России свидетельствует о том, что ни в какой обозримой перспективе отечественные вузы не могут претендовать на прочные позиции на мировом рынке. Следовательно, нам нужны какие-то более серьезные меры. Вне всякого сомнения, здесь государство должно сказать свое слово, иначе ничего не сдвинется с мертвой точки.

Что здесь можно сделать и предложить? Одна из радикальных мер, которую мы рекомендуем применить, – это использование средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, то есть часть денег из этих фондов можно передавать в эндаументы российских университетов. Конечно, такая мера спорная, ее можно обсуждать, здесь есть свои слабые звенья. Но тем не менее эта мера имеет право на существование, другое дело, что наше предложение нужно подкрепить одним важным тезисом: осуществлять подобные действия нужно на пике нефтяной конъюнктуры. Безусловно, на сегодняшний день два указанных фонда постепенно истощаются, перспективы их весьма плачевны, но на самом деле был момент, когда государственное финансирование было велико и денежные средства далеко не всегда рационально расходовались, о чем все постоянно говорили. На наш взгляд, было бы правильно просто выделить из этих больших национальных фондов деньги для ведущих университетов, что позволило бы, во-первых, диверсифицировать эти деньги, а во-вторых – сделать большой шаг для достижения стратегической задачи по формированию мощнейших вузов России.

Вторым, именно «рабочим» каналом по пополнению эндаументов может стать Российский научный фонд (РНФ). В его уставе задачей названа возможность передавать деньги различным университетам. Но на сегодняшний день эта опция блокирована в силу ряда обстоятельств (существуют некоторые юридические коллизии, которые не позволяют действенно вести подобную политику).

Третий способ пополнения эндаументов – повышение активности частных жертвователей. В этом направлении требуется проведение серьезной работы, и здесь мы видим возможности в плане снижения налоговых льгот для благотворителей.

Следует сказать и об общей модели работы с университетскими эндаументами: нужно налаживать полноценный статистический учет этого феномена. Кроме того, необходимо публиковать информацию о результатах проводимого анализа, причем стоит отслеживать не только размер фонда, но и его доходность, объем перечисленных средств на нужды университетов – все это должно быть абсолютно открытым, прозрачным. Какая-то транспарентность должна появиться.

Мы предполагаем, что в дальнейшем состояние дел с эндаументами должно учитываться регулярно. Каким образом? Например, в США, когда составляются национальные рейтинги университетов, одним из факторов является как раз положение дел с университетским эндаументом.

Американцы считают, что это очень показательная вещь: если в вашу образовательную организацию вкладывают деньги, значит, у вас все нормально, вы хорошо учите и хорошо работаете. Для них это очень важный показатель. В России же этого нет. Поэтому, на наш взгляд, нужно вводить эту статью таким образом, чтобы оценка современных вузов учитывала их достижения в области пополнения эндаументов.

Следующий вопрос, который нам представляется важным, это вопрос пересмотра списка вузов программы «5–100». Я только что наглядно показал, что, к сожалению, многие вузы – лидеры в области эндаументов практически лишены возможности выйти на мировой рынок, но и многие из вузов, которые сегодня туда претендуют (в программу «5–100» включен 21 вуз), тоже никаких шансов не имеют, просто потому что у них нет эндаументов. Каким-то образом эти две позиции должны быть соединены. Нужно отобрать по-настоящему перспективные вузы и наделить их специальными эндаументами. Без этого российские университеты просто не смогут развиваться и составить достойную конкуренцию зарубежным вузам.

Конечно, необходимо более серьезным образом наладить регулирование самих эндаументов. Представляется, что в перспективе регулятор, прежде всего Минобрнауки России, должен большее внимание уделять мониторингу ситуации с эндаументами, чтобы в них не происходило злоупотреблений. Нужен перенос акцентов именно в эту сторону.

Есть и некоторые конкретные предложения. Думается, что здесь – две большие задачи: первая – разблокировка каналов, которые помогут этой системе двинуться вперед, вторая – создание механизмов, способных активизировать этот процесс. О разблокировке следует сказать следующее: на сегодняшний день, как я уже отметил, Российский научный фонд лишен возможности направлять деньги в эндаументы вузов. Почему? Потому что образовалась правовая коллизия: данный фонд по закону вправе предоставлять деньги университету, но эндаументы, которые сегодня формируются, хотя они и создаются в интересах университетов, юридически принадлежат отдельным специально создаваемым юридическим лицам – фондам. Несмотря на то, что указанные юридические лица ведут деятельность исключительно в интересах вузов, формально это разные организации. Получается, что передать денежные средства эндаументам РНФ не может, потому что они не университеты, и возникает некая блокировка каналов. Для выхода из сложившейся ситуации нами рассматриваются два варианта, один из которых предполагает внесение изменений в закон об РНФ (это попытка «открыть клапан» фонда, чтобы он мог передавать деньги не только университетам, но и некоммерческим организациям в форме фондов при университетах). Решить задачу этим путем очень просто, ведь, по сути, необходимо добавить небольшую фразу в закон, благодаря которой система сможет функционировать. Второй вариант подразумевает внесение изменений в закон о целевом капитале и *введение* нормы, в соответствии с которой вуз становился бы реальным собственником эндаумента. В этом случае обозначенная юридическая проблема

также снимается. Таким образом, идея передачи денежных средств непосредственно вузу, который формирует из них эндаумент, является более радикальной и, наверное, более предпочтительной.

В свою очередь, для формирования механизмов, способствующих активизации пополнения эндаументов, предполагается *введение* налоговых льгот. Здесь все очень просто: организации-благотворители, которые перечисляют деньги либо в вуз, непосредственно в его целевой капитал, либо в РНФ, который впоследствии может передавать эти деньги разным вузам, должны иметь определенные льготы. В связи с этим нужно проводить такую логику: если какая-то сумма перечисляется в вуз или РНФ, то прибыль организации уменьшается с неким повышающим коэффициентом, например, 1,5.

Таким образом, налоговый вычет увеличивается ускоренно, что позволяет снизить налог на прибыль. В случае введения обозначенной меры многие компании, а у нас есть такие богатые компании, получают некоторый бонус и у них возникает заинтересованность в том, чтобы эндаументы пополнять. Здесь есть всевозможные проблемы, например, вопрос налогообложения дохода от эндаумента, потому что сегодня не облагается налогом доход от эндаумента, инвестируемый обратно в фонд; если же деньги передаются на нужды университета, то осуществляется налогообложение, и не очень понятно, насколько оно правомерно, потому что действия организаций-жертвователей не являются коммерческой деятельностью, вуз пока что некоммерческая организация. Реализация таких мер могла бы стимулировать движение вперед. Это, собственно, основные наши тезисы, которые мы хотели донести.

Гусев А. Б.: Евгений Всеволодович, большое спасибо за выступление. Прошу задавать вопросы докладчику и высказывать ваши мнения.

Толмачева И. В.: Спасибо за интересный доклад. Я представитель РАНХиГС и Института экономической политики имени Гайдара. Наш фонд целевого капитала создан в 2008 году. Не знаю, насколько докладчик учитывал в работе тот факт, что РАНХиГС совместно с Институтом Гайдара имеет фонд целевого капитала. Соответственно, доходы, которые получает наш эндаумент, делятся ровно пополам. Надо отдать должное, что средства в Институте Гайдара мы полностью пускаем на нужды науки, а в РАНХиГС – на поддержку в основном преподавательской деятельности и на гранты. У РАНХиГС нет, к сожалению, отдельного подразделения, которое бы занималось фандрайзингом или каким-то продвижением этой идеи. На самом деле, это задача на будущее, поиски решения которой будут проводиться в РАНХиГС. Тут существует некая коллизия: каким образом студенты РАНХиГС, понимающие, что часть средств может быть потрачена не на РАНХиГС, а на Институт Гайдара, должны быть заинтересованы в передаче этих денег? В данном случае нужно будет формировать внутри эндаумента отдельный эндаумент, который бы финансировался исключительно РАНХиГС. Да, тут есть определенные «развилки», которые следует рассматривать в дальнейшем.

Хотелось бы высказать и свои соображения о статистическом учете. Действительно, на сегодняшний день нет такого органа, который бы этим вопросом занимался, однако мы общаемся с представителями некоммерческой организации под названием «Форум Доноров», которые давно проводят статистический анализ и отмечают, что большинство организаций все-таки идут на контакт и предоставляют по их запросу анкету. Соответственно, у сотрудников «Форума Доноров» есть информация, которую они аккумулируют. Но некоторые организации действительно являются «молчунами» в этом отношении, причем речь идет не столько об университетских эндаументах, сколько о небольших фондах, связанных скорее с социальной сферой или благотворительной – большей частью.

Уважаемые коллеги, пользуясь случаем, я хотела бы пригласить вас к дальнейшему обсуждению проблем, поднятых на сегодняшнем круглом столе. В РАНХиГС планируется очередная сессия по эндаументам на Гайдаровском форуме, который пройдет с 12 по 14 января 2017 года. Если представитель РИЭПП сможет поучаствовать в нашем мероприятии, мы будем очень признательны.

Гусев А. Б.: Хорошо, спасибо за приглашение! Пожалуйста, кто бы хотел задать вопрос?

Ушакова С. Е.: Ирина Вячеславовна, после выступления докладчика и Вашего комментария у меня возник вопрос. Насколько я поняла, в России в настоящее время целевой фонд может тратиться как на образовательные цели, так и на поддержку научных организаций, в данной области формального разделения по закону не существует. Скажите, пожалуйста, здесь нет определенных правовых норм?

Толмачева И. В.: Есть. В законе указаны сферы, поэтому если Вы в уставе своего фонда напишете, что Вы тратите средства на образование и науку, то, соответственно, Вы их и будете тратить на образование и науку.

Ушакова С. Е.: Получается, что правовая проблема решена?

Толмачева И. В.: Скорее да, чем нет. Конечно, закон о целевом капитале требует внесения изменений, и не только тех, которые были озвучены Евгением Всеволодовичем. Позвольте отметить, что нами совместно с Минэкономразвития России в течение двух последних лет ведется работа по решению данной проблемы. Так, например, сейчас мы согласовали налоговые льготы с Минфином России. Минэкономразвития посылает очередной драфт Минфину, а Минфин возвращает его для доработки. По моим последним данным, дело сдвинулось с мертвой точки. Я также хочу на Гайдаровский форум пригласить представителей Минэкономразвития, чтобы из первых уст услышать, достигнут ли результат, потому что, действительно, у физических лиц есть льготы – вычет по НДФЛ, а у юридических их нет – они жертвуют средства из чистой прибыли. Кроме того, хотелось бы обсудить на предстоящем форуме и другие проблемы, которые вытекают из законодательства и правоприменительной практики.

Ушакова С. Е.: Ирина Вячеславовна, получается, что существует больше проблем налоговых?

Толмачева И. В.: Это одна из проблем. Есть и другие сферы, которые мало развиваются, скажем, только у двух российских музеев есть эндаументы. Но в данном случае мы говорим только об образовательной и научной сфере. А проблемы, которые мы обсуждаем, касаются всех сфер, поэтому если решать эту задачу в том числе с помощью данного инструмента, то почему бы и нет. Если сможем урегулировать одну проблему образования и науки, то потянутся по цепочке и решения задач остальных сфер.

Ушакова С. Е.: Коллеги, объясните, пожалуйста, все-таки почему в России так слабо развита система эндаументов по сравнению с миром? Это отсутствие стимула жертвовать или…

Балацкий Е. В.: Нет, просто не было институтов, это же частные институты. Если в США первый эндаумент был организован Гарвардом, а это произошло в 1649 году, то с тех времен система уже работала. Второе дыхание появляется в 1979 году, когда при Гарвардском университете была создана Гарвардская управляющая компания, это было второе рождение института эндаумента. За этим стоит большая история. В России, к сожалению, ничего подобного не было, здесь наследие социализма.

Ушакова С. Е.: Но перспектива есть?

Балацкий Е. В.: Видели, какая перспектива? 400 лет, если поработаем…

Толмачева И. В.: На самом деле она есть, если в закон о целевом капитале все же внести ряд изменений, в частности разрешить направлять в эндаумент собственные средства. Никто не говорит, что надо вкладывать бюджетные деньги – вузы также имеют внебюджетные средства, у многих университетов есть некоторые возможности в пополнении эндаумента своими деньгами. Но закон подобные действия запрещает.

Балацкий Е. В.: На Западе это официально разрешено. В России вузы должны с нулевым балансом заканчивать год, и, если у них есть избыток, они должны пусть нерационально, но растратить деньги, нежели просто передать в их эндаумент. В настоящий момент эта проблема так и остается нерешенной.

Гусев А. Б.: Какие еще будут вопросы?

Ильина И. Е: Евгений Всеволодович, в качестве фонда – источника финансирования Вы приводите только Российский научный фонд. Рассматриваете ли Вы возможность привлечения средств от негосударственных научных фондов? Мы проводили мониторинг: около 18 фондов в России, в том числе негосударственных, активно поддерживают науку.

Балацкий Е. В.: Да, безусловно. У негосударственных научных фондов нет, насколько я понимаю, ограничений, куда вкладывать деньги. У них есть одна проблема: масштаб не тот. Например, у РНФ приличные авуары, он мог бы по-настоящему поспособствовать развитию

эндаументов. Можно было бы даже провести конкурс вузов на получение определенной порции денег для целевого капитала. И это могли бы быть миллиардные выплаты сразу, поскольку у РНФ такие ресурсы есть. В РНФ год назад 30 млрд рублей поступило от компаний, и он мог бы, в принципе, эти суммы направлять на нужды эндаументов. Частные фонды все-таки это делают гораздо меньше. Их суммы совершенно крошечные по сравнению с указанными.

Ильина И. Е.: А в США, Европе в эндаументы поступают средства государственные или негосударственные?

Балацкий Е. В.: Если мы рассмотрим существующую в США практику, то сделаем вывод, что это не столько средства государственные или корпоративные, сколько деньги физических лиц. Перед нами совершенно другая культура, история формирования которой уходит корнями в столетия. В России на это рассчитывать не приходится. С физических лиц Вы мало что получите.

Антончиков С. Н.: Хотелось бы высказать один комментарий. Мне кажется, Вы правильно сказали сейчас о том, что простое перераспределение финансов в пользу тех, кто претендует на попадание в топовый рейтинг, – не самая лучшая модель передачи средств. Таким образом, отсутствие состязательности в этом процессе – однозначно плохой вариант. Вероятно, даже среди претендентов, которые могут завоевать какие-то ведущие позиции, нужна некая конкуренция за получение средств. Представляется возможным ставить условия: есть круг претендентов, соответствующих задаче, но получить деньги они смогут только при соблюдении ряда требований, одним из которых будет самостоятельное привлечение части средств из негосударственных источников.

Толмачева И. В.: Позвольте добавить информацию к вышесказанному. Мы были на встречах, проводимых Российским научным фондом, когда рассматривалась идея поддержки эндаументов. На этих совещаниях говорили о том, что предполагается конкурентная основа – непосредственно вуз или фонд должен привлечь определенную часть некоммерческих денег, а остальную часть добавит РНФ. Но это все конкурс, это условия, которые в дальнейшем не были определены. Соответствующие работы были остановлены в прошлом году.

Балацкий Е. В.: Итак, я резюмирую: дополнительные вложения в целевой капитал должны получить те вузы, которые уже имеют эндаументы и продемонстрировали, что у них есть позитивный опыт управления ими. Нельзя просто взять и наградить людей непонятно за что, в то время как они ничего еще и не сделали.

Ширяев А. А.: Евгений Всеволодович, хотелось бы немного покритиковать отдельные положения доклада, с Вашего позволения. Что касается РНФ, который позиционируется как государственный фонд науки, то мне кажется, что все-таки будет не очень правильно, если мы начнем использовать деньги РНФ, поскольку тем самым опять привлечем бюджетные средства в целевые капиталы. Здесь хотелось бы обратить внимание на Ваше предложение по поводу финансирования

эндаументов корпорациями. Думается, это более перспективно, особенно в сложившейся ситуации кризиса. Если мы будем использовать частные вложения, в том числе корпоративные, и не будем просто перераспределять государственные средства, мы уйдем от ситуации, когда государство финансирует практически всю отечественную науку. Как демонстрируют статистические данные, наше государственное финансирование науки находится примерно на уровне государственного финансирования в Германии. Но именно частная составляющая у нас значительно отстает.

Балацкий Е. В.: Я понял Вашу мысль. В отношении РНФ ситуация следующая: РНФ выступает как буфер, который скапливает эти деньги. У РНФ две части: первая часть государственная, которую дает государство на формирование конкурсов и так далее, вторая часть – то, что РНФ собирает с частных компаний. Именно эту, вторую часть мы предполагаем использовать на нужды эндаумент-фондов. Фактически РНФ просто аккумулирует получаемые от разных компаний деньги, а потом может на конкурсной основе их распределять. Важно не то, что у РНФ есть возможность раздавать средства, а то, что нужно попытаться сделать это максимально рационально. Только в этом смысле РНФ имеет ценность.

Антончиков С. Н.: Есть средства налогоплательщиков, поэтому я бы не исключал и этот источник как инструмент поддержки. Наверное, для того, чтобы наша сегодняшняя дискуссия была наиболее полной, следует обсудить и коммерческую составляющую. Согласно данным Минюста, по-моему, за 2015 год, из-за рубежа поступило порядка 75 млрд рублей на поддержку некоммерческого сектора.

Толмачева И. В.: Что гораздо меньше, чем раньше.

Антончиков С. Н.: Не совсем так. Динамика рублевого эквивалента поступивших валютных средств положительная, возможно, это определялось изменениями курса рубля. Просто я хочу, чтобы мы представили порядок цифр. Это весомые суммы, которые поступают или, по крайней мере, поступали на поддержку, не скажу, что вузов, но в целом некоммерческого сектора. По оценкам экспертов, объем средств, направленных на эти же цели российскими донорами внутри страны, составляет порядка 50 млрд рублей в год, что тоже достаточно существенные деньги, которые могли бы направляться в те институты, которые обеспечивают развитие государства, наших технологий и так далее. И найти ответ на вопрос, почему же эти средства не попадают в вузы, было бы интересно. Здесь есть какие-то причины, которые должны быть выяснены.

Балацкий Е. В.: Хотелось бы добавить к сказанному. Были названы цифры – 75 млрд, 50 млрд рублей, но расчеты показывают, что вуз, который хочет выйти на мировой рынок и там преуспеть, должен иметь эндаумент не меньше 100 млрд рублей. Все вложения в российскую экономику со стороны иностранного благотворителя составляют годовые вложения в один целевой капитал. На самом деле масштаб проблемы достаточно серьезный. Мы не говорим о том, чтобы выйти на лидирующие позиции, но даже чтобы перейти эту планку – 1,5 млрд долларов – требу-

ются такие суммы. Это большие деньги, поэтому необходимо не просто «подбросить» денег в эндаумент, а нужен прорыв.

Гусев А. Б.: Евгений Всеволодович, можно я задам вопрос? В докладе Вы позиционировали эндаумент как инструмент для выхода российских университетов на мировую арену и их последующего попадания на высокие места в мировых рейтингах. А можно ли рассмотреть целевой капитал с точки зрения внутренних интересов страны, например, как средство изменения института инвесторов? Изменит ли это внутреннюю структуру инвестиций?

Балацкий Е. В.: Думаю, да. Более того, я полагаю, что если бы движение эндаумента приобрело серьезные масштабы, то это, конечно, изменило бы инвестиционные фонды в России.

Мировая история знает такие случаи. Джон Рокфеллер в свое время вел застройку Нью-Йорка, и была колоссальная судебная тяжба, потому что он занял земли Колумбийского университета. И Рокфеллер, миллиардер, магнат, не мог ничего сделать, чтобы повлиять на исход этой ситуации, – во всех судах Колумбийский университет принимал очень жесткую позицию и отстаивал ее. Перед нами классический пример того, каким образом университет может выступать в качестве цивилизованного экономического агента.

Посмотрите, какие сегодня в России проблемы с земельным, сельскохозяйственным фондом. А если бы университет имел возможность выкупить эти земли и потом сдавать их в аренду? Необходимо использовать не какие-то сложные системы посредников, а сотрудничать напрямую с университетом, тогда будет совершенно другая картина. Поэтому если действительно создать такую сеть университетских эндаументов, университетской собственности, которая и в аренду сдавалась бы, и использовалась бы, то это во многом цивилизовало бы инвестиционный рынок.

Гусев А. Б.: Пожалуйста, Елена Александровна!

Салицкая Е. А.: Евгений Всеволодович, исходя из Ваших предложений по формированию целевых капиталов из средств РНФ, можно сделать вывод, что отбираться будут только крупные вузы. Вместе с тем Вы считаете, что следует обращать внимание на наличие эндаумента при составлении национальных рейтингов вузов. Мне не совсем понятно: предполагается, что выделяются государственные средства на создание или пополнение эндаумента, при этом его наличие или размер еще и учитываются в качестве показателя при оценке деятельности университета в ходе составления вышеупомянутых рейтингов.

Балацкий Е. В.: Сейчас у нас есть много крупных университетов, один из них – МГУ. Все знают это, но не все знают, что он является абсолютно нерезультативным с точки зрения развития эндаумента. Поэтому возникает вопрос, стоит ли названному вузу давать деньги, если за все время не сделано никаких серьезных шагов в этой области … МГУ имеет целевой капитал размером в 100 млн рублей, эта сумма крайне мала! Сотрудники МГУ не работают с данным инструментом.

Толмачева И. В.: Есть бюджетное финансирование, которое полностью покрывает нужды МГУ.

Балацкий Е. В.: У Гарварда тоже есть бюджетное финансирование.

Толмачева И. В.: Да, давайте сравним вузы США с нашими.

Балацкий Е. В.: И они, американские вузы, не упускают возможности для прогресса.

Толмачева И. В.: Да, у них другая позиция изначально.

Балацкий Е. В.: Я считаю, что тем, у кого не та позиция, и не надо ничего давать.

Толмачева И. В.: Просто все будет абсолютно ясно, если объявить конкурс РНФ. Вы думаете, МГУ не придет за этими деньгами? Все придут. На конкурсных условиях.

Балацкий Е. В.: Поэтому мы предлагаем конкурсную схему: прийти-то они придут, но если у них нет позитивного опыта работы с такими эндаументами, значит, они как придут, так и уйдут. Именно такой критерий должен быть учтен при проведении конкурса.

Салицкая Е. А.: С другой стороны, если мы сами говорим, что в российских реалиях привлекать частные средства сложно, и при этом государственные средства предлагаем вкладывать через РНФ, то выходит, что получить эти деньги смогут только вузы, которые уже имеют тот самый положительный опыт работы с эндаументом. В этом случае использование института эндаументов вряд ли сможет приобрести массовый характер, поскольку другим вузам (без опыта) будет просто негде взять средства для создания целевого капитала.

Балацкий Е. В.: Значит, остальные вузы будут находиться среди рядовых вузов. Задача-то состоит в другом, а именно в том, чтобы в стране были вузы – международные лидеры. Конечно, их будет немного. У нас либо будут вузы, на которые аутсайдеры начнут ориентироваться, либо все будут аутсайдерами. Здесь на самом деле стоит именно такой выбор.

Салицкая Е. А.: Понимаю, но мой вопрос состоит немного в другом: в каком качестве мы рассматриваем эндаумент – как очередную меру, необходимую для того, чтобы продвинуть куда-то ту самую небольшую группу вузов, или как инструмент, который можно и нужно применять повсеместно?

Балацкий Е. В.: Нет, я думаю, что далеко не повсеместно, ведь для маленьких региональных вузов это не имеет значения: у них нет ни денег, ни возможностей, даже не будет столько денег, чтобы просто нести издержки по сопровождению такой деятельности. Конечно, здесь все-таки стратегические задачи отрабатываются.

Антончиков С. Н.: Мне кажется, в ходе обсуждения отмечен интересный факт: МГУ присутствует в первой сотне мирового рейтинга, при этом не имеет значительного по объему эндаумента. Указанный факт говорит о том, что для формирования эндаументов нужны некие условия, в том числе обеспечиваемые самим вузом, как минимум, его активная позиция в этом вопросе. Вывод, с одной стороны, тривиальный, но с другой – свидетельствующий, что в этой области требуется

разработка неких механизмов (как административных, которые будут подталкивать вуз формировать эндаумент в необходимом размере к намеченному сроку, так и стимулирующих – например, если вузом будут достигнуты определенные результаты, то возможны и некие льготы или прямая поддержка). Вот здесь, мне кажется, ответ на вопрос, как изменить ситуацию, когда мы говорим о наполнении фондов целевого капитала.

Балацкий Е. В.: Надо иметь в виду, что нельзя ориентироваться на исключения, потому что, хотя МГУ и показывает неплохие результаты во всех рейтингах по сравнению с остальными вузами, его положение непрочное. Он то попадает в сотню, то нет. МГУ представляет собой неустойчивого игрока на этом рынке, возможно, и по той причине, что он не является самостоятельным игроком с точки зрения эндаумента: завтра МГУ дадут чуть меньше денег от государства и он может вообще исчезнуть из всех рейтингов. И, кроме того, МГУ – просто большая история, за счет этого он еще держится на плаву. У остальных вузов нет такого бренда. Получается, что для них эндаумент – на самом деле безальтернативный инструмент.

Антончиков С. Н.: Если честно, я не уверен, что существует прямая зависимость «большой эндаумент – хороший вуз». Это то же самое, что говорить: «У человека большая зарплата, значит, он хороший специалист».

Балацкий Е. В.: Этой зависимости нет. Как раз построить такую эконометрическую модель не получается, потому что есть порог: если у вас эндаумент меньше полутора миллиардов, то там может быть все что угодно. Это неразличимо для рынка, он начинает реагировать только на очень значительный объем. Если вы возьмете четверку лидеров американских вузов – Гарвард, Стэнфорд, Принстон и Йель, то увидите, что эндаумент каждого из этих вузов составляет больше двадцати миллиардов. Чтобы вы ни делали, вы не вытесните эти вузы с их позиций. Такой эндаумент перевешивает все. Вдумайтесь, эндаумент Гарварда делит мир на две части, то есть половина стран мира имеют ВВП меньше, чем эндаумент Гарварда. Попробуйте поконкурировать… Конечно, это не есть тривиально гарантия, когда небольшой эндаумент набрали и уже должны какие-то места в рейтинге занять, нет, но если собрать гигантский по вложениям эндаумент, то это начинает так давить, что никуда не денешься.

Ильина И. Е.: Тот, кто вкладывает деньги в эндаумент вуза, с моей точки зрения, должен иметь некоторую заинтересованность. Например, это продвижение бренда компании, или привлечение талантливых выпускников конкурентоспособного вуза для работы на предприятии, или какие-либо другие интересы.

Балацкий Е. В.: Выпускники жертвуют деньги уже, как правило, тогда, когда сами оказались востребованными после окончания вуза. Это своего рода благодарность. Человек окончил Гарвард, жизнь у него

удалась, поэтому он благодарит Гарвард за это. Это скорее желание сказать спасибо за прошлое, а не вложение в будущее.

Гусев А. Б.: Спасибо, коллеги. Андрей Владимирович, Вы хотели что-то добавить?

Грибовский А. В: У меня две реплики. Первая – о возможности привлечения средств в эндаументы из фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Евгений Всеволодович совершенно правильно сказал, что существуют некоторые юридические механизмы, препятствующие передаче средств. Да, эти механизмы действительно могут быть сняты на уровне постановлений Правительства Российской Федерации, но, на мой взгляд, существуют еще более серьезные причины, приводящие к потенциальной незаинтересованности таких фондов перечислять деньги в университетские эндаументы. И связаны они с системой оценки результативности деятельности фондов. Так, например, в Программе фундаментальных научных исследований на долгосрочный период[6] и ГПРНТ[7] для фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности предусмотрены целевые показатели, связанные с обеспечением достижения доли России в общемировом потоке публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science.

В случае, если фонд, тот же РНФ, отдает деньги в эндаументы, то он сам себе создает проблемы в области достижения заданных значений таких показателей. Поясню. Если фонд непосредственно финансирует проведение научных исследований, то очень просто вычленить, сколько статей в Web of Science было опубликовано в рамках поддержанных им проектов. Если же фонд передал средства в эндаумент, то вычленить количество статей, которые были созданы на эти деньги, практически нереально, так как финансирование фондом университетских исследований будет осуществляться уже опосредованно.

И второй момент. Евгений Всеволодович упомянул, что в развитых странах эндаументы существуют не одно десятилетие, а в отдельных случаях – не одно столетие. Соответственно, там сложились деловые традиции в этой области, культура управления эндаументами. В России пока таких традиций и культуры нет, что, на мой взгляд, не позволит конструктивно управлять неизбежным конфликтом интересов руководства эндаумента и руководства университета. Ведь для того чтобы эндаумент демонстрировал свою результативность, ему нужно иметь как можно больше средств для инвестирования. И напротив: университету тоже нужно как можно больше средств для своего развития. Схожий конфликт интересов приводил, в частности, к тому, что в недавней российской истории некоторые исследовательские институты сворачивали свою основную деятельность, зарабатывая деньги на сдаче освобожив-

[6] Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы).

[7] Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы.

шихся площадей в аренду. Может возникнуть еще более любопытный конфликт интересов – между государством и эндаументом. Например, университет приводит обоснованные расчеты того, что если он «залпом» использует все средства эндаумента, скажем, на фонд заработной платы и закупку оборудования, то он через какое-то время войдет в топ-100. Государство в этом заинтересовано, а вот заинтересован ли в этом эндаумент?

Подводя итоги, отмечу, что государственная поддержка эндаументов, являющихся инструментами развития университетов в стратегической перспективе, затрудняет решение стоящих перед государством тактических задач, прежде всего задачи «5–100». Тем более что в западных странах эндаументы в значительной мере наполняются за счет негосударственных средств, в том числе пожертвований как самих выпускников вузов, так и созданных ими компаний. В России подобная практика еще не сложилась.

Думаю, что в современных российских условиях необходимо прежде всего решать тактические задачи посредством прямой государственной поддержки университетов. В свою очередь, успех решения таких задач в последующем будет способствовать успеху формирования университетских эндаументов и дальнейшему устойчивому развитию университетов.

Балацкий Е. В.: Вопросы, поднятые нами сейчас, не такие острые, как кажется на первый взгляд, потому что РНФ может получить совершенно достоверную информацию обо всех тех результатах, для достижения которых он выделял средства. Он спонсирует гранты, а в их отношении существует отчетность, обо всех действиях, связанных с Web of Science и прочим, тоже отчитываются, поэтому здесь у РНФ никаких проблем нет. Что касается негосударственных денег, полученных вузами от РНФ, то даже непонятно, какое их количество должно быть потрачено на эти гранты, потому что тратятся на гранты именно государственные деньги. Здесь разведение государственных и негосударственных денег вполне разумно, а РНФ этого не затрагивает.

Возможность конфликта интересов эндаумента и университета, честно говоря, я не предусмотрел, но кажется, там тоже нет конфликта, потому что распределительная политика дохода от эндаумента отражается в его уставе. Приведу пример. РАНХиГС и Институт Гайдара определили, что они получают одинаковую долю средств – по 50%, но какая сумма распределяется на накопления, а какая – на текущие нужды, в уставе их общего эндаумента не написано. В принципе, может быть регламентирована и доля, уходящая на накопление, и доля, направляемая вузу. Принятие такого решения все разногласия устраняет.

Толмачева И. В.: В отсутствие конкретной политики по наполнению эндаумента мы намеренно выбрали позицию, когда берем 50% дохода, не больше, то есть реинвестируем, стараемся хотя бы таким способом пополнять эндаумент, пока нам не позволяют делать это собственными средствами. А те 50%, которые мы получаем, делим пополам. На собра-

ниях нашего правления говорят, что самое главное в науке – это грантовая часть, поэтому бóльшая часть средств должна пойти на гранты, все остальное уже на наше усмотрение. Мы, например, за счет этих средств привлекаем иностранных преподавателей, закон не ограничивает нас в этом. Каждый вуз выбирает свою политику сам.

Балацкий Е. В.: Нет, здесь есть еще одна проблема – проблема накопления эндаумента. Как, например, у Гарварда обстоят дела с накоплением целевого капитала? У этого вуза доходность эндаумента составляет примерно 10%, и они делятся пополам. Но та половина, которая отдается на накопления, покрывает инфляцию, и в реальном выражении идет рост фонда. Это очень важно, потому что, если ваш эндаумент имеет 5% прибыльности в год, а инфляция будет 8%, понятно, что тем самым вы просто подорвали и политику накопления эндаумента, и политику распределения этих денег. И здесь как раз интересы университета и эндаумента совпадают. Если управляющая компания, которая оперирует деньгами эндаумента, не справляется, то ее просто нужно сменить.

Толмачева И. В.: Кстати, именно поэтому мы не поддерживаем идею передачи управления непосредственно в вузы. Это должны делать управляющие компании.

Балацкий Е. В.: Даже в Гарварде есть специально организованная Гарвадская управляющая компания, которая занимается оборотом 2/3 эндаумента, а 1/3 направляет на аутсорсинг, то есть представители этой компании еще и контактируют со множеством внешних организаций, что дает свой эффект. И еще: почему Гарвард создал такую компанию? Причину этого тоже надо понимать. Вот эти 10% доходности, это же на самом деле не просто так 10, потому что там есть и другое, об этом Пикетти писал, что чем меньше сумма эндаумента, тем меньше этот процент. За счет чего? Как раз за счет управления, потому что, когда у вас громадный эндаумент, вы можете нанять очень мощную команду менеджеров, которые проводят углубленный анализ, и они осуществляют вброс денег по всему миру и в самые выгодные места. Но для того чтобы найти эти ниши, нужно проводить очень серьезное исследование. Большой эндаумент позволяет сделать эту работу осмысленной, прибыльной, а если у вас маленький эндаумент, то вы просто не сможете содержать эту команду. Вы будете платить менеджерам больше, чем сами получаете, поэтому большой эндаумент, конечно, дает огромные возможности даже с точки зрения прибыльности.

Антончиков С. Н.: Но я бы не делал акцент только на качестве управления. Опираясь на данные о развитии целевых капиталов за последние 50–60 лет, могу отметить то, что динамика стоимости их активов не всегда положительная. Мы знаем, что это связано не только с управлением. Назову и другие факторы. Как известно, эндаумент формируется не только за счет доходов от управления, но и за счет собираемых средств. Соответственно, плохая организация фандрайзинга не обеспечивает увеличения капитала. С другой стороны, в определенные периоды экономические кризисы влияли на объем эндаументов.

То есть кризисы приводили к падению стоимости фондовых ценностей, качество управления было не в состоянии компенсировать это снижение, и были потери. Мы не можем игнорировать данный факт, потому что он связан с большими экономическими циклами, с которыми не справится никакая управляющая компания. Следующий пример: у вуза была некая задача, реализация которой требовала финансирования, и в отсутствие других источников университет, естественно, шел на то, чтобы тратить часть эндаумента, и это тоже должно восприниматься правильно.

Несколько слов о причинах донорской активности. В определенные исторические периоды отмечалась разная благотворительная активность граждан. Проявление такой активности связано и с культурой, и с уровнем благосостояния, и с иными факторами, все это тоже влияет на изменение объема эндаументов. То есть если дарители начнут жертвовать большее количество средств, то даже не очень качественное управление будет просто нивелироваться этими источниками финансирования.

Балацкий Е. В.: Коллеги, я прокомментирую сказанное. Дело в том, что, конечно, эндаумент-фонд – это благо, но его создание и деятельность сопряжены с определенными рисками, поэтому мы специально рассмотрели динамику развития целевых капиталов в 2008 и 2009 годах. Всего лишь за один год Гарвард потерял 40% эндаумента, однако вскоре его восстановил, поскольку у этого вуза есть такие ресурсы, как земля, недвижимость, которые падают в цене на понижательной стадии, но потом все восстанавливается. Такие риски есть, и они неустранимы.

Ширяев А. А.: Продолжая полемику, хотел бы обратить ваше внимание на то, что в Америке ситуация с циклами более предсказуемая, чем у нас: в России амплитуда колебаний рынка значительно выше, чем в развитых странах. Было бы интересно узнать, удастся ли запустить именно американскую систему в России, потому что для США прибыльность в 10% – это хорошо, а для России этого недостаточно.

Балацкий Е. В.: Там 10% в долларовой прибыльности, а у нас – в рублевой, понятно, что этого мало.

Ширяев А. А.: Так мы сможем запустить эту систему?

Балацкий Е. В.: Рассматривая доходность наших эндаументов, можно сделать вывод, что вузы, эффективно управляющие эндаументами, превышают инфляцию и выходят на нормальный режим. Да, этого маловато, всегда хочется больше, но тут уже появляется возможность возникновения рисков. Понятно, что мы не можем все возложить на управляющие компании, которые должны обеспечить «сумасшедший» процент, а Центробанк будет поддерживать такую же «сумасшедшую» ставку. Да, ставки от многого зависят, но все возможно, потому что опыт показывает, что все делается. Киргизия за 2–3 года довела свои процентные ставки до двух с лишним процентов, а Россия никак не может, для нее это считается фантастикой. В ситуации с накоплением эндаумента все то же самое. Крошечный Сингапур без нефтяных доходов создал два вуза, которые вошли в топ-100 и объемы эндаументов которых составляют 2 и 3 млрд долларов соответственно. Это действитель-

но современные вузы. Мне кажется, что для такой страны, как Россия, создать пять вузов с приличным эндаументом на мировом уровне – дело чести.

Ушакова С. Е.: Евгений Всеволодович, когда мы говорим о России, то неизбежно возникает необходимость привлечения государственных средств, если мы хотим вывести ряд наших вузов на серьезные мировые позиции. Тут выявляется проблема усиленного контроля за расходованием таких средств, а для этого необходима какая-то программа. Скажите, пожалуйста, существуют ли на законодательном уровне или, может быть, на уровне вузов какие-то бизнес-планы по расходованию средств, полученных из эндаументов? Есть ли мотивы у государства как жертвователя вкладывать средства в эндаумент-фонды? Какой потом будет результат? Создают ли подобные программы вузы и каким образом университеты будут распределять средства, чтобы улучшать свои позиции в рейтинге?

Балацкий Е. В.: Больших программ по трате доходов от эндаумента у вуза нет. Даже те данные, которые были представлены в докладе, получены благодаря официальным отчетам, то есть каждый вуз проходит аудиторскую проверку и имеет отчеты, из которых видно, сколько денег заработано за это время, куда средства были переданы и на что потрачены. На сегодняшний день, как ни странно, в этой области отчетности достаточно, и причем серьезной, поэтому можно проверить, куда каждая копейка ушла. Другое дело, что в проведении анализа, касающегося определения рациональности трат, должен быть заинтересован сам университет. Если он потратил деньги непонятно на что, то, значит, и результат будет соответствующим. Если вуз правильно расходовал средства, то это тоже скажется, но уже в другом уже направлении.

Ушакова С. Е.: Может, непосредственное участие в разработке этой программы должен принимать сам жертвователь?

Толмачева И. В.: Если это лицо жертвует больше 10% балансовой стоимости, оно вправе войти в правление и участвовать в жизни этого эндаумента. Крупные дарители, как правило, интересуются, как обстоят дела с целевым капиталом.

Балацкий Е. В.: Но это большой жертвователь. Например, в Гарварде, где порядка 17 тысяч вкладов было сделано за все время, каждое пожертвование оформляется как отдельный фонд, после чего фонды консолидируют в один и потом по единой схеме управляют им. В принципе, есть даже такая традиция, что каждый транш все равно фиксируется, и хотя бы в общем виде можно понять, что с деньгами дарителя происходит.

Антончиков С. Н.: Решением в такой ситуации может стать внедрение стандартов публичной отчетности эндаументов, чем в настоящее время занимается фонд Потанина, активно разрабатывая эти стандарты в отношении некоммерческого сектора. Кроме того, внедрение института публичности, открытости поспособствует осознанию ответственности за результат, ведь если вуз в соответствии с такими стандартами

ежегодно отчитывается, декларируя, на какие цели и насколько эффективно потрачены деньги, то это стимулирует тратить их так, чтобы не было стыдно за результаты.

Толмачева И. В.: Да, у фонда Потанина была хорошая программа «Точка роста», связанная с эндаументами, и она себя полностью оправдала.

Гусев А. Б.: А можно спросить, Ирина Вячеславовна, Вас? Сегодня мы обсуждаем, кто является жертвователем, мы говорим о культуре и о том, что выпускники должны сами для себя решить, благодарны ли они вузу. Скажите, пожалуйста, какова доля средств выпускников в целевом капитале РАНХиГС и Института Гайдара?

Толмачева И. В.: Никакая, ее нет. Это частные жертвователи, юридические и физические лица, не имеющие отношения к нашей образовательной организации, то есть не студенты, не выпускники и не преподаватели вуза.

Гусев А. Б.: А руководство этих компаний было как-то аффилировано с вузами?

Толмачева И. В.: Исчерпывающий ответ о таких тенденциях сейчас не могу дать, просто потому что не анализировала их, но, наверное, да, некоторая степень аффилиации была. Это не только чужие, но и каким-то образом связанные с вузом жертвователи.

Гусев А. Б.: Даже теоретически можно предположить, что если речь идет о закрытии университета или о его присоединении к другому, то можно, например, кинуть клич: «Соберите эндаумент размером в сто миллионов, тогда вуз останется жить, не соберете, значит…»

Толмачева И. В.: Теоретически это возможно, но, с моей точки зрения, не очень красиво. Следует сказать, что при слиянии двух вузов ситуация в целом не меняется. Например, Российская академия госслужбы[8] была присоединена к Российской академии народного хозяйства[9], и, собственно говоря, вуз стал просто огромным по управлению, но при этом все осталось по-прежнему. А университетский эндаумент был создан еще до того, как Российская академия госслужбы появилась в составе Российской академии народного хозяйства. Просто проблема здесь другая, и заключается она в том, что никто в РАНХиГС разработкой привлечения пожертвований от студентов и выпускников не занимался. МГИМО же в этом отношении вуз показательный, который проводит встречи со студентами, и в нем активно продвигается эта модель.

Балацкий Е. В.: К сожалению, МГИМО выбивается из общей канвы, поскольку даже сам проректор считает, что эндаументом занимаются выпускники-энтузиасты.

Толмачева И. В.: У нас примерно такая же история: сотрудники РАНХиГС и Института Гайдара являются энтузиастами и полставочни-

[8] Полное наименование вуза: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.

[9] Полное наименование вуза: Российская академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

ками в фондах, сейчас это типичная для вузов ситуация. Да, действительно, основную зарплату эти люди получают по основной должности в других организациях, а здесь просто цель, на мой взгляд, благая, и она интересна.

Антончиков С. Н.: Наверное, это один из главных источников развития – энтузиазм.

Толмачева И. В.: Насколько я понимаю, именно так и происходит в большинстве вузов. Давайте вспомним тот же топ российских вузов, о котором Евгений Всеволодович говорил, – реализация этой идеи тоже начиналась с энтузиазма. Но ведь пошло дело? Пошло!

Гусев А. Б.: Конечно. Получается, что это только вопрос культуры, если раньше, например, у автомобилистов не было культуры пешеходов пропускать на пешеходном переходе, то сейчас она есть. То же самое здесь: если мы окончим университет и карьера пойдет в гору, то грех не отблагодарить свою alma-mater.

Толмачева И. В.: Я могу привести пример. «Газпромбанк – Управление активами» – крупная управляющая компания на рынке эндаументов (кажется, она обслуживает около 30 эндаументов), которая создала одну интересную программу. Сотрудники компании поехали в крупные вузы российских регионов и посмотрели, что вообще происходит, после чего пришли в ужас, потому что многие представители вузов говорили: «Эндаумент? А что это?», хотя это уже давно на слуху. С помощью такой поездки по стране была поднята волна активизации. Создание последних эндаументов произошло во многом благодаря работе организации «Газпромбанк – Управление активами». Так что популяризация знаний нужна.

Гусев А. Б.: Предложение порождает спрос.

Толмачева И. В.: Да, конечно. Приехали, рассказали, показали все преимущества университетских эндаументов, прорекламировали свою компанию. Кто-то заинтересовался, кто-то нет, но людей, совсем безразличных к теме целевого капитала, не было. Если позвонить в «Газпромбанк – Управление активами» и спросить об эндаументах, то вас свяжут с людьми, которые объяснят, как обстоят в данной области дела, приедут на встречу для дальнейшего обсуждения вопросов. Но это популяризация со стороны управляющей компании, других управляющих компаний, которые бы так работали, я не знаю.

Гусев А. Б.: Спасибо. Пожалуйста, коллеги, ждем ваших вопросов и комментариев.

Воронин В. А.: У меня вопрос. Евгений Всеволодович, Вы не изучали возможность привлечения иностранных источников в эндаументы вузов? Мы сейчас рассматривали в качестве источников пополнения эндаументов государственные средства или деньги частных жертвователей. Понятное дело, культура пожертвования невысокая, стимулов тоже маловато, налоговые льготы в отношении пожертвования от юридических лиц отсутствуют. Естественно, ситуацию надо менять. Отмечу, что еще есть фонд Сороса, который очень сильно нас поддерживал,

до того как не вступил в силу закон об иностранных агентах, перерезавший финансирование со стороны многих фондов. В этой области вы не планируете какие-либо инициативы?

Толмачева И. В.: Это было бы очень полезно. Скажем, примеры случаев с организациями, которые попали под проверку, говорят о том, что организации стараются отказываться от иностранных источников финансирования.

Воронин В. А.: А каковы причины?

Толмачева И. В.: Потому что это пристальное внимание к некоммерческим организациям и спецотчетность для них. Заполняется спецотчетность, где указывается, что получены иностранные деньги. Дальше вы попадаете в ту ситуацию, когда Минюст России смотрит, насколько велика сумма: если деньги мелкие, то ничего, а если большие – вам обеспечено пристальное внимание контролирующих органов и каждые три года можно ждать проверки. Кстати, Институт Гайдара и наш фонд целевого капитала несколько лет назад прошли проверку Минюста в этой области. И именно крупные пожертвования от иностранных источников становятся причиной для плановой проверки. Более того, может быть проведена внеплановая проверка. Таким образом, принятие денег из иностранных источников подразумевает серьезные риски. Это не говорит о том, что мы скрываем средства, нет, но я хорошо знаю, что такое проверка. У меня есть опыт двух проверок, это действительно испытание. К слову, наш фонд целевого капитала «ФоРСЭНО»[10] был, наверное, первым и единственным на тот момент, кто прошел такую проверку Минюста. Это опять же голый энтузиазм: как смогли, так и поработали, показали результаты. Деятельность некоммерческого сектора на рынке часто приостанавливается по той причине, что многие просто опасаются проведения проверок из-за риска быть признанными иностранными агентами.

Антончиков С. Н.: То есть если говорить более конкретно, то нужно обсуждать изъятия из закона в отношении вузовских, например, эндаументов. Это прямая мера, которая простимулирует данный канал.

Толмачева И. В.: Да. Потому что термин «иностранные агенты» сформулирован размыто, недостаточно четко, включает в себя не только получение иностранных средств некоммерческими организациями, но и ведение ими политической деятельности. Понятно, что фонды целевого капитала политическую деятельность как таковую не ведут, они лишь аккумулируют средства и направляют доход своим получателям. Но в законе именно две входящие: иностранные деньги и политическая активность. На самом деле есть примеры, когда человек вышел на парад, помахал не тем флажком, и сразу говорят: «Так у вас же представитель политически активен», то есть он влияет на политическую сферу. Поэтому эти две входящие очень важны. Политическая активность довольно сильно играет на руку проверкам, ведь сложно доказать, что ты не име-

[10] Фонд целевого капитала «Фонд развития социально-экономических наук и образования».

ешь никакого отношения к политике. А если ты человек науки, то ты все равно влияешь на политические процессы – на выработку и на реализацию государственной политики, на формирование общественного мнения, потому что рано или поздно ты затрагиваешь те сферы, которые, согласно нормам закона, связаны с политической составляющей.

Гусев А. Б.: Да, это очень тонкая грань. Из-за статуса иностранного агента был закрыт фонд «Династия», созданный Зиминым. Он придерживался такой позиции: «У меня деньги хранятся за рубежом, и я их перевел в свой фонд. И что? Я не могу этого сделать? А государство свои активы вообще держит в облигациях зарубежных стран. Так, получается, государству можно, а мне нельзя?» Конечно, ему нельзя. И поэтому здесь вопрос непростой, специально мы им пока не занимались, но это можно рассмотреть.

Толмачева И. В.: Коллеги, когда начнете изучать влияние зарубежных денег, то без учета в ваших исследованиях этой составляющей никуда не продвинетесь.

Гусев А. Б.: Возможно. В то же время надо понять мотивацию зарубежных инвесторов. Ее нужно каким-то образом выявлять и классифицировать. Как это сделать на законодательном уровне? Надо по каждому случаю проводить расследование?

Воронин В. А.: Есть то, что называется правоприменением законов, есть толкование статей. Когда происходил скандал с Зиминым, Президентом России было дано поручение о том, что нужно расшифровать понятие «политическая деятельность», и его расшифровали… Вот мы, например, занимаемся политической деятельностью. Это можно доказать за две секунды. Любая лекция является политической деятельностью. Захотят – это будет именно так. Соответственно, в настоящее время довольно часто звучит следующее предложение: образовательные учреждения должны быть выведены из-под действия этого закона вообще.

Толмачева И. В.: Нормы закона об иностранных агентах не распространяются на сферы образования и науки, то есть они изначально выведены из-под действия этого закона. Но при этом указанные нормы все равно применяются контролирующими органами исходя из толкования закона. Значит, этого недостаточно.

Антончиков С. Н.: Если вузы рассматривать как один из основных факторов социально-экономического развития, тогда нужно делать выбор, дать им возможность воспользоваться разными источниками финансирования или нет.

Толмачева И. В.: Нет, сами государственные вузы не будут считаться иностранными агентами. Эти университеты выведены из-под действия обозначенного закона, здесь вопрос все-таки с частными университетами и научными организациями.

Гусев А. Б.: Получается, речь идет о том, в каком качестве рассматривать вуз: как держателя целевого капитала или как его недержателя. В случае если мы считаем вуз держателем, все может быть проще, потому что вуз, по крайней мере крупный, контролируется государством,

и здесь каких-то злоупотреблений или некорректных историй со стороны зарубежных инвесторов вряд ли стоит ожидать. Представляется, что следует совместить то, что было предложено, и то, что говорится по поводу привлечения прозрачных средств из-за рубежа.

Калюжный К. А.: Евгений Всеволодович, у меня возник такой вопрос. Вы в своем выступлении обозначили источники пополнения эндаумента: государственный бюджет, негосударственные фонды, бизнес-сектор и частные пожертвования. Хотелось бы знать, какова доля каждого источника в общем фонде эндаумента за рубежом. Есть ли у Вас данная информация?

Балацкий Е. В.: Специально, конечно, такой анализ мы не проводили, но, насколько я знаю, по крайней мере в американской модели все средства негосударственные, и большей частью это деньги физических лиц. В России это тоже средства негосударственные, но это деньги корпоративных, физических лиц. Нет в России университетских эндаументов на государственных рынках.

Калюжный К. А.: У меня есть еще одно соображение. Сейчас мы говорим о том, что целевой капитал является фактором, определяющим конкурентоспособность вуза. А можно ли исходить из другой точки зрения: чем выше конкурентоспособность вуза, тем больше в него вкладывают?

Балацкий Е. В.: Можно, но для нас это не имеет значения.

Калюжный К. А.: Для России не имеет, но за рубежом это наверняка действует. Например, если выпускник окончил Гарвард, Оксфорд, ему интересно поучаствовать деньгами в целевом капитале alma-mater и к тому же прорекламировать себя.

Балацкий Е. В.: Хорошо, а вопрос в чем состоит?

Калюжный К. А.: Вопрос в следующем: возможна ли в России такая модель, когда создаются условия и повышается неким иным способом конкурентоспособность, которая и простимулирует впоследствии частный сектор или бизнес-сектор вкладывать деньги в вуз.

Балацкий Е. В.: Не вижу здесь никаких проблем, просто существует одна задача – привлекать деньги для упрочнения своих позиций, а как вы это сделаете – неважно. Если вы будете хорошо учить и после этого деньги к вам придут, то это один способ. Если вы можете сделать как-то иначе – делайте иначе. Это задача для вуза, его выбор, на что будет сделан акцент. Кто-то может использовать свое изначально привилегированное положение, кто-то будет постепенно зарабатывать хорошую репутацию, тут уже как сложится.

К сожалению, у России нет возможности развивать институт университетского целевого капитала такими медленными темпами, какими формировался на протяжении четырех веков гарвардский эндаумент-фонд, накопивший к настоящему времени баснословные суммы. У нас просто нет такого временного ресурса. Здесь нужно преодолевать этот разрыв, сокращать его, может быть, искусственным образом. Поэтому мы предлагаем, например, осуществить передачу части денег из Резервно-

го фонда в целевые капиталы вузов. Понятно, что это экстренная мера, но иначе мы никогда не добьемся результатов в этой области.

Антончиков С. Н.: Формирование источника получения средств от успешных в бизнесе и сознательных выпускников, которые будут основными донорами для эндаумента родного вуза, требует длительного времени, когда поменяется психология, будет выстроена правильная коммуникация со студентами и выпускниками. В общем, это длинная история.

Балацкий Е. В.: Да. Здесь дело в репутации. На Западе рассматривают разные рынки: рынок рабочей силы, услуг, студентов и так далее, но главным является рынок репутации, потому что он определяет все остальное. В России именно этот рынок фактически отсутствует, и рассчитывать на его скорейшее становление трудно.

Гусев А. Б.: Спасибо. Пожалуйста, кто еще хотел бы высказаться? Хорошо. Тогда предлагаю завершать нашу дискуссию и хочу дать заключительное слово Евгению Всеволодовичу.

Балацкий Е. В.: Уважаемые коллеги, хочу выразить вам благодарность за участие в круглом столе, за ценные мысли и полезные наблюдения. Ряд вопросов, озвученных сегодня, требует проведения новых исследований. Мы непременно учтем замечания экспертов.

Гусев А. Б.: Благодарю Вас, Евгений Всеволодович, и всех присутствующих за продуктивное обсуждение. Ирина Вячеславовна, отдельное спасибо за приглашение, мы обязательно им воспользуемся. У нас есть и другие интересные темы, и методические наработки. В стенах РИЭПП будут проводиться различные научные мероприятия, и, коллеги, с вашего позволения, мы будем держать вас в курсе.